

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Понятие и классификация участников уголовного
судопроизводства»

Выполнил: Коваль Сергей Васильевич
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02-Правоохранительная деятельность
(специальность, направление обучения, № группы)
353 учебная группа

Руководитель:
Преподаватель кафедры уголовного процесса
КЮИ МВД России майор полиции
(ученая степень, ученое звание, должность)
Кузнецов Д.В.
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Начальник ОП № 4 «Электротехнический»
УМВД России по г.Набережные Челны
полковник полиции
(должность, специальное звание)
Сираев Р.Н.
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

Казань 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА» В НАУКЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА.	6
§1.Соотношение понятий «субъект» и «участник» уголовно – процессуальных отношений.....	6
§2.Теоретические подходы к систематизации участников уголовного судопроизводства.	13
ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ПРАВОСУДИЕ И ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.....	22
§1. Суд как государственный орган, осуществляющий правосудие.	22
§2. Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования.	31
ГЛАВА 3. УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССА, ЗАЩИЩАЮЩИЕ СВОИ ИНТЕРЕСЫ, А ТАКЖЕ ОКАЗЫВАЮЩИЕ СОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСУДИЮ.....	38
§1.Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы.....	38
§2. Участники процесса, оказывающие содействие правосудию.	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Проблема соотношения интересов личности и государства особенно остро проявляется в сфере уголовного судопроизводства, когда в процессе привлечения граждан к уголовной ответственности ограничиваются их конституционные права и свободы. Поэтому важно, чтобы деятельность органов предварительного расследования четко следовала принципам законности, справедливости и гуманизма в процессе привлечения граждан к уголовной ответственности.

В настоящее время в Российской Федерации создана эффективная система судопроизводства, способная обеспечивать правосудие по уголовным делам. Тем не менее, еще возникают вопросы относительно отдельных моментов в организации и деятельности отдельных участников, которые требуют своего разрешения. Это такие вопросы, как определение перечня органов расследования, формы участия прокурора в уголовном преследовании, свобода суда в доказывании по уголовному делу и т.д. Возникновение этих вопросов означает, что действующая система участников еще далеко не совершенна, она нуждается в серьезном анализе и изучении.

Расширение состязательных начал в уголовном судопроизводстве, укрепление диспозитивности, уважение чести и достоинства личности заставляют нас по-новому взглянуть на процесс реформирования уголовно-процессуального законодательства.

Степень научной разработанности темы. Исследования по данной теме содержатся в трудах таких ученых, как Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина, А.С.Кобликова, П.А. Лупинская, В.М. Савицкий, А.М. Ларин, К.Ф. Гуценко и других исследователей.

Объектом исследования выступают уголовно - процессуальные отношения, возникающие в связи со вступлением в процесс определенных участников уголовного судопроизводства.

Предмет исследования - нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие права и обязанности участников уголовного судопроизводства.

Целью исследования является всестороннее изучение особенностей, присущих отдельным участникам уголовного судопроизводства, исследование возникающих в процессе практического применения положений уголовно-процессуального закона проблем.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть соотношение понятий «субъект» и «участник» уголовно – процессуальных отношений;
- проанализировать теоретические подходы к систематизации участников уголовного судопроизводства;
- исследовать роль и место государственных органов и должностных лиц, осуществляющих правосудие и функции уголовного преследования;
- систематизировать участников процесса, защищающих свои интересы, а также оказывающих содействие правосудию.

Методологическую основу работы составляет диалектический метод, являющийся основой познания явлений объективной действительности в их взаимосвязи и развитии. В качестве частных научных методов применялись исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, формально-логический, статистический и некоторые другие.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, действующее национальное административное, уголовное, уголовно - процессуальное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших различные аспекты рассматриваемой проблемы.

Эмпирическую основу исследования составила опубликованная и неопубликованная судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщение и обзоры судебной практики судов субъектов РФ.

Практическая значимость исследования состоит в выработке практических рекомендаций по совершенствованию положений действующего законодательства, регламентирующего правовой статус участников уголовного судопроизводства.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА» В НАУКЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

§1. Соотношение понятий «субъект» и «участник» уголовно – процессуальных отношений

Уголовный процесс представляет собой регламентированную уголовно-процессуальным законодательством деятельность участников уголовного судопроизводства, правоотношения между которыми возникают, развиваются и прекращаются в уголовно-процессуальном правовом поле в связи с возникшим уголовно-правовым спором. Уголовно-процессуальная деятельность всех участников уголовного процесса составляет его содержание¹. Безусловно, структура уголовно-процессуальной деятельности многогранна и объединяет в себе достаточно разноплановые процессы и сложные уголовно-процессуальные отношения. Именно деятельность участников уголовного процесса, осуществляемая на различных стадиях уголовного процесса в соответствии с действующим законодательством, в конечном итоге направлена на реализацию назначения уголовного судопроизводства. В любом процессуальном институте возникновение и развитие уголовно-процессуальных отношений неразрывно связано с функциональной деятельностью участников уголовного судопроизводства.

Круг вовлекаемых в уголовный процесс участников уголовного судопроизводства различен на каждой стадии процесса, равно как различна и их роль, характер и направление их деятельности, реализуемые ими функции.

Например, К. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконным его задержание в соответствии со ст. 91 УПК РФ 26 января 2021 года, так как он не скрывался от следствия, с 8

¹ Макарова З. В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. 2017. Т. 17. № 2. С. 31.

декабря 2020 года по 26 января 2021 года находился на лечении в ГБУЗ СГБ № 4 с диагнозом "Новая коронавирусная инфекция", о чем сообщал следователю.

Постановлением Самарского районного суда г. Самары от 4 февраля 2021 года в принятии к рассмотрению жалобы заявителя К., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, отказано.

В кассационной жалобе заявитель К. выразил несогласие с судебными решениями. В обоснование доводов жалобы указал, что суды первой и апелляционной инстанции необоснованно сослались на то, что его доводы ранее были предметом судебной проверки при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий. Вместе с тем, 2 марта 2021 года апелляционным постановлением Самарского областного суда постановление Самарского районного суда г. Самары от 28 января 2021 года, на которое ссылаются в своих решениях суды первой и апелляционной инстанций, было отменено. Также указывает, что судебное заседание суда апелляционной инстанции проведено в отсутствие прокурора, участие которого при рассмотрении жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, является обязательным.

При рассмотрении жалобы судебная коллегия отметила следующее.

В соответствии с ч. 2 ст. 389.11 УПК РФ при поступлении дела с апелляционной жалобой или представлением судья назначает дату, время и место судебного заседания, о которых стороны должны быть извещены не позднее 7 суток до дня судебного заседания.

Из судебного материала следует, что постановлением судьи Самарского областного суда от 10 марта 2021 года судебное заседание по апелляционной жалобе К. было назначено на 9 часов 40 минут 24 марта 2021 года, с указанием на необходимость извещения заявителя, адвокатов, при этом указания об извещении прокурора не имеется. Каких-либо данных об извещении прокурора в материалах дела также не содержится.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы К. на постановление Самарского районного суда г.Самары от 28 января 2021 года прокурор не участвовал.

Таким образом, при рассмотрении апелляционной жалобы, поданной заявителем К., судом апелляционной инстанции допущены нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующие порядок проведения судебного разбирательства, которые являются существенными и повлияли на исход дела¹.

Но прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о классификации участников процесса, необходимо рассмотреть вопрос о значении термина «участник уголовного процесса» и соотношении понятий «участник» и «субъект» уголовно-процессуальных правоотношений, поскольку их употребление зачастую не так однозначно, как может показаться на первый взгляд.

Такие юридические понятия как «субъект» и «участник» уголовно – процессуальных отношений не следует рассматривать в качестве тождественных, хотя в имеющихся научных исследованиях и учебной литературе имеющимся между данными терминами различиям не уделяет особого внимания. Между тем, данные понятия соотносятся друг с другом как родовой и видовой термины. Так, любой из участников, вступающий в уголовно-процессуальные отношения, автоматически становится субъектом данных правоотношений, однако далеко не каждый из субъектов может характеризоваться в качестве их участника. На обладание статусом участника могут претендовать только те их субъектов, которые характеризуются наличием у них определенного набора юридически значимых признаков.

Итак, определить значение термина «участник процесса» позволит статья 5 УПК РФ, в которой законодатель достаточно емко отразил, что

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 № 77-2877/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

«участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в уголовном процессе» (п. 58¹).

Применительно к соотношению понятий «участник процесса» и «субъект процессуальных отношений» мы также не наблюдаем единой позиции. Так, В. Г. Даев в одном из учебников по советскому уголовному процессу отмечает, что это равнозначные понятия, «поскольку нельзя иметь процессуальные права и обязанности, не участвуя в процессе. Отсюда участниками советского уголовного процесса являются государственные органы, должностные лица, граждане, представители общественных организаций и трудовых коллективов». Сходную позицию можно встретить и в других работах более раннего периода.

Мы солидарны в этом вопросе с позицией В. П. Божьева и считаем, что любое лицо, принимающее участие в уголовном судопроизводстве, является его субъектом. Уголовно-процессуальным законодательством оно может быть не наделено необходимым комплексом прав и обязанностей, но в силу определенных условий его отсутствие не позволит признать результаты проведенного процессуального действия допустимым доказательством.

Так, приговором суда А. признан виновным и осужден за совершение убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку.

В кассационной жалобе адвокат К.Н.В. с состоявшимися решениями не согласилась; считает протокол опознания свидетелем Б. осужденного недопустимым доказательством, поскольку опознание проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, статисты были значительно моложе А. и находились без очков, А. и защитник находились в другом кабинете и не видели процедуру следственного действия, что в свою очередь лишило их возможности заявлять ходатайство и совершать иные предусмотренные законом действия в рамках реализации прав на защиту.

¹ Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 05.04.2021) // Российская газета.2001. 19 декабря.

При рассмотрении данного дела судебная коллегия отметила следующее.

В ходе предварительного следствия Б. опознала А. по чертам лица, указав, что именно он 9 января 2020 года стрелял в мужчину.

Доводы жалобы о недопустимости протокола опознания проверялись судом апелляционной инстанции и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку свидетель Б. опознавала А. в условиях, включающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, защитник в целях обеспечения безопасности свидетеля, в соответствии со ст. 8 ч. 193 УПК РФ, находился в месте нахождения опознаваемого, а понятые в месте нахождения опознающего. Вопреки доводам жалобы данных об отсутствии внешней схожести осужденного и статистов не имеется, а заявленные доводы об этом носят характер субъективных предположений. Кроме того, согласно требованиям ч. 4 ст. 193 УПК РФ, лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. При этом закон не требует абсолютного сходства во внешности опознаваемого и статистов. По результатам проведенного опознания протокол подписан как им самим, так и его защитником, от участников процесса заявлений и возражений, в том числе по порядку проведения следственного действия, связанных с наличием между осужденным и статистами отличий, способных ориентировать свидетеля, не заявлено¹.

Имеющаяся тенденция к усилению требований к производству расследования и последующего рассмотрения уголовных дел, введение в уголовно – процессуальное законодательство обновленных форм таких производств, влечет за собой возникновение новых оснований и условий для возможного изменения существующего процессуального статуса отдельных участников процесса. В целом ряде ситуаций это приводит к появлению новых участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство и

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2021 № 77-829/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

характеризующихся наличием у них совмещенного уголовно - процессуального статуса. Таким образом, в современной правоприменительной практике все чаще стали возникать вопросы о гарантиях обеспечения и соблюдения прав тех участников, у которых произошло изменение их статуса в ходе производства расследования по делу. При этом следует указать, что изменения в процессуальном статусе отдельных лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства, влекут за собой возникновение у данных лиц целой совокупности прав и обязанностей, присущих различным участникам уголовного процесса. И здесь следует учитывать, что любые нарушения возникших у таких лиц в связи с изменением их процессуального статуса дополнительных прав должны повлечь за собой признание проведенных с подобными нарушениями процессуальных действий недопустимыми доказательствами.

Таким образом, такие юридические понятия как «субъект» и «участник» уголовно – процессуальных отношений не следует рассматривать в качестве тождественных, хотя в имеющихся научных исследованиях и учебной литературе имеющимся между данными терминами различиям не уделяет особого внимания. Между тем, данные понятия соотносятся друг с другом как родовой и видовой термины. Так, любой из участников, вступающий в уголовно-процессуальные отношения, автоматически становится субъектом данных правоотношений, однако далеко не каждый из субъектов может характеризоваться в качестве их участника. На обладание статусом участника могут претендовать только те их субъектов, которые характеризуются наличием у них определенного набора юридически значимых признаков.

Обобщив проанализированные в настоящей работе признаки, которыми должен обладать любой из участников уголовного процесса, считаем возможным дать следующее теоретическое определение данного уголовно - процессуального термина. Под участником уголовного судопроизводства

следует понимать физическое или юридическое лицо, которое в установленном законом порядке наделено определенной совокупностью процессуальных прав и обязанностей и, при этом, обладает реальной возможностью их реализации и исполнения в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

§2. Теоретические подходы к систематизации участников уголовного судопроизводства

В доктрине уголовного процесса нет недостатка в исследованиях этого вопроса. Ученые-процессуалисты предлагают различные основания для систематизации и классификации участников уголовного судопроизводства. Не вдаваясь в их детальный анализ, приведем некоторые из них.

Так, в зависимости от стоящих перед участниками уголовного судопроизводства задач, охраняемых интересов и осуществляемых функций предлагается следующая классификация:

- 1) государственные органы, осуществляющие уголовное судопроизводство;
- 2) лица, интересы которых затрагиваются в уголовном процессе;
- 3) участники процесса, охраняющие или затрагивающие интересы других лиц;
- 4) представители трудовых коллективов и общественных организаций;
- 5) иные участники уголовного процесса¹.

Представленная в действующем УПК РФ законодательная классификация участников уголовного судопроизводства основывается на реализации ими отдельных видов уголовно-процессуальных функций. Однако современная правоприменительная практика показывает, что у подобной классификации имеется целый ряд определенных и довольно существенных недостатков. Так,

¹ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие / Б. Т. Безлепкин. – Москва: Проспект, 2019. – С.85.

в теории уголовно - процессуальных функций, наряду с тремя основными, которые и положены в основу законодательной классификации, выделяется и целый ряд других функций. Причем, данные различные функции в некоторых случаях могут реализовываться одними и теми же субъектами. В этой связи разделение отдельных участников уголовно – процессуальных отношений на сторону обвинения или сторону защиты не позволяет всесторонним и объективным образом раскрыть все многообразие возникающих в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел правоотношений, и не учитывает того обстоятельства, что в рамках этих процессуальных отношений отдельными конкретными субъектами могут осуществляться функции, противоположные законодательно закреплённому за ними процессуальному статусу.

Имеющаяся тенденция к усилению требований к производству расследования и последующего рассмотрения уголовных дел, введение в уголовно – процессуальное законодательство обновленных форм таких производств, влечет за собой возникновение новых оснований и условий для возможного изменения существующего процессуального статуса отдельных участников процесса. В целом ряде ситуаций это приводит к появлению новых участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство и характеризующихся наличием у них совмещенного уголовно - процессуального статуса. Таким образом, в современной правоприменительной практике все чаще стали возникать вопросы о гарантиях обеспечения и соблюдения прав тех участников, у которых произошло изменение их статуса в ходе производства расследования по делу. При этом следует указать, что изменения в процессуальном статусе отдельных лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства, влекут за собой возникновение у данных лиц целой совокупности прав и обязанностей, присущих различным участникам уголовного процесса. И здесь следует учитывать, что любые нарушения возникших у таких лиц в связи с изменением их процессуального статуса дополнительных прав должны

повлечь за собой признание проведенных с подобными нарушениями процессуальных действий недопустимыми доказательствами.

Считаем целесообразным изменение существующей структуры раздел II действующего УПК РФ и включение в нее четырех глав со следующими наименованиями: глава 5 - «Суд», глава 6 - «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования», глава 7 - «Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы», глава 8 - «Участник и процесса, оказывающие содействие правосудию».

Законодательное закрепление данной классификации участников уголовного судопроизводства позволило бы свести на нет возникающие процессуальные коллизии, связанные с отнесением лиц, осуществляющих предварительное расследование, к стороне обвинения, а также исключить имеющиеся сомнения в процессуальном статусе лиц, вовлекаемых в процесс уголовного судопроизводства в целях оказания содействия отправлению правосудия.

Например, приговором Новгородского районного суда Новгородской области от 3 сентября 2020 г.В., осуждена по ч. 3 ст. 264 УК РФ к 1 году лишения свободы с лишением права заниматься определенной деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 1 год 6 месяцев, с отбыванием основного наказания в колонии-поселении. Апелляционным постановлением Новгородского областного суда от 20 октября 2020 г. приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Р.Ю.Ю. указал, что на предварительном слушании 12.08.2020 судом приобщено заявление потерпевшей о прекращении уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ в связи с примирением сторон. В постановлении от 19.08.2020 суд принял во внимание тот факт, что для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон имеются все законные основания, а также безупречные характеризующие данные В., отсутствуют негативные моменты, за

исключением самого факта совершенного по неосторожности преступления. Постановление не мотивировано, законным и обоснованным не является. Просил отменить приговор и прекратить уголовного дело в связи с примирением сторон.

При рассмотрении данного дела судебная коллегия отметила следующее. Как следует из материалов уголовного дела, В. в ходе предварительного слушания ходатайствовала о рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ и в ходе судебного разбирательства вину признала полностью, впервые совершила преступление средней тяжести при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, причиненный преступлением вред, определенный потерпевшей, полностью возместила, а также принесла свои извинения. Потерпевшая заявила, что простила В., они примирились, и она не желает привлекать В. к уголовной ответственности.

Приведенные обстоятельства указывают на изменение степени общественной опасности В. как лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшей.

Таким образом, все условия, необходимые для освобождения В. от уголовной ответственности по указанным в ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ основаниям, были выполнены.

Между тем указанные обстоятельства не были приняты во внимание судами первой, апелляционной инстанций и не получили какой-либо оценки, что повлияло на исход дела.

Что же касается ссылки суда первой инстанции на то обстоятельство, что преступление, в котором предъявлено обвинение В. посягает на жизнь человека и безопасность движения и эксплуатации транспорта и тем самым создает повышенную общественную опасность для окружающих, то, приводя указанные основания, которые, по мнению суда, исключают возможность освобождения В. от уголовной ответственности в связи с примирением, районный суд не принял во внимание, что в ст. 25 УПК РФ и в ст. 76 УК РФ законодателем установлены условия, соблюдение которых и дает возможность

освобождения лица от уголовной ответственности. При этом ни характер, ни общественная опасность содеянного не предусмотрены уголовным законом в качестве условия или основания для отказа в применении ст. 76 УК РФ и освобождении В. от уголовной ответственности.

Поскольку способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим, то в этой связи нельзя согласиться с доводом районного суда, согласно которому размер возмещенного В. морального и материального вреда не может повлечь переоценку наступивших последствий¹.

Представленная в действующем УПК РФ законодательная классификация участников уголовного судопроизводства основывается на реализации ими отдельных видов уголовно-процессуальных функций. Однако современная правоприменительная практика показывает, что у подобной классификации имеется целый ряд определенных и довольно существенных недостатков. Так, в теории уголовно - процессуальных функций, наряду с тремя основными, которые и положены в основу законодательной классификации, выделяется и целый ряд других функций. Причем, данные различные функции в некоторых случаях могут реализовываться одними и теми же субъектами. В этой связи разделение отдельных участников уголовно – процессуальных отношений на сторону обвинения или сторону защиты не позволяет всесторонним и объективным образом раскрыть все многообразие возникающих в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел правоотношений, и не учитывает того обстоятельства, что в рамках этих процессуальных отношений отдельными конкретными субъектами могут осуществляться функции, противоположные законодательно закрепленному за ними процессуальному статусу.

Имеющаяся тенденция к усилению требований к производству расследования и последующего рассмотрения уголовных дел, введение в

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2021 № 77-391/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

уголовно – процессуальное законодательство обновленных форм таких производств, влечет за собой возникновение новых оснований и условий для возможного изменения существующего процессуального статуса отдельных участников процесса. В целом ряде ситуаций это приводит к появлению новых участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство и характеризующихся наличием у них совмещенного уголовно - процессуального статуса. Таким образом, в современной правоприменительной практике все чаще стали возникать вопросы о гарантиях обеспечения и соблюдения прав тех участников, у которых произошло изменение их статуса в ходе производства расследования по делу. При этом следует указать, что изменения в процессуальном статусе отдельных лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства, влекут за собой возникновение у данных лиц целой совокупности прав и обязанностей, присущих различным участникам уголовного процесса. И здесь следует учитывать, что любые нарушения возникших у таких лиц в связи с изменением их процессуального статуса дополнительных прав должны повлечь за собой признание проведенных с подобными нарушениями процессуальных действий недопустимыми доказательствами.

Вывод по главе: такие юридические понятия как «субъект» и «участник» уголовно – процессуальных отношений не следует рассматривать в качестве тождественных, хотя в имеющихся научных исследованиях и учебной литературе имеющимся между данными терминами различиям не уделяет особого внимания. Между тем, данные понятия соотносятся друг с другом как родовой и видовой термины. Так, любой из участников, вступающий в уголовно-процессуальные отношения, автоматически становится субъектом данных правоотношений, однако далеко не каждый из субъектов может характеризоваться в качестве их участника. На обладание статусом участника могут претендовать только те их субъектов, которые

характеризуются наличием у них определенного набора юридически значимых признаков.

Обобщив проанализированные в настоящей работе признаки, которыми должен обладать любой из участников уголовного процесса, считаем возможным дать следующее теоретическое определение данного уголовно - процессуального термина. Под участником уголовного судопроизводства следует понимать физическое или юридическое лицо, которое в установленном законом порядке наделено определенной совокупностью процессуальных прав и обязанностей и, при этом, обладает реальной возможностью их реализации и исполнения в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Считаем целесообразным изменение существующей структуры раздел II действующего УПК РФ и включение в нее четырех глав со следующими наименованиями: глава 5 - «Суд», глава 6 - «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования», глава 7 - «Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы», глава 8 - «Участник и процесса, оказывающие содействие правосудию».

Законодательное закрепление данной классификации участников уголовного судопроизводства позволило бы свести на нет возникающие процессуальные коллизии, связанные с отнесением лиц, осуществляющих предварительное расследование, к стороне обвинения, а также исключить имеющиеся сомнения в процессуальном статусе лиц, вовлекаемых в процесс уголовного судопроизводства в целях оказания содействия отправлению правосудия.

ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ПРАВОСУДИЕ И ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

§1. Суд как государственный орган, осуществляющий правосудие

В состязательном судопроизводстве суд реализует исключительные полномочия, связанные с осуществлением правосудия, что обуславливает специфику его положения, которая, на наш взгляд, заключается в следующем:

1. Понятие «суд» по своему содержанию может быть отнесено к числу комбинированных, поскольку, с одной стороны, суд входит в число государственных органов, совокупность которых формирует судебную систему, реализующую самостоятельную ветвь государственной власти (ст. 1 ФКЗ «О судах общей юрисдикции»), а с другой - судья в соответствии с п. 48 ст. 5 УПК РФ является ее носителем, уполномоченным на рассмотрение уголовного дела по существу и выносящим решения от имени Российской Федерации. Законодатель использует оба значения термина «суд» при конструировании норм УПК РФ. Если в одних случаях, например при определении подсудности (ст. 30, 31 УПК РФ), суд - это орган, то в других - должностное лицо, вступающее в правоотношения с иными участниками уголовного процесса. При этом в определенных случаях термин «суд» конкретизируется применительно к конкретным должностным лицам - мировому судье, председательствующему, председателю суда, его заместителям (например, ч. 5, 6 ст. 6.1, п. 26 ст. 5, ст. 35, ч. 3 ст. 401.8, ч. 3 ст. 412.5 УПК РФ).

2. Самостоятельным признаком, характеризующим суд как участника уголовно-процессуальных отношений, можно назвать инстанционность.

В настоящее время можно говорить о наличии четырех судебных инстанций:

1) суд первой инстанции, уполномоченный разрешать уголовное дело по существу с вынесением приговора, а также реализовывать контрольные полномочия в досудебных стадиях производства по уголовному делу и полномочия, связанные с исполнением судебного решения (п. 52 ст. 5, ст. 396-398 УПК РФ);

2) суд второй инстанции, то есть апелляционный суд, рассматривающий жалобы и представления на судебные решения, не вступившие в законную силу;

3) суд кассационной инстанции, осуществляющий проверку вступивших в законную силу судебных решений по жалобам и представлениям заинтересованных лиц;

4) суд надзорной инстанции, контрольно-ревизионные полномочия которого имеют исключительный характер и реализуются Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Инстанционное построение судебной системы носит иерархический характер и позволяет осуществлять судебный контроль за деятельностью нижестоящих судов, а также служит правовым средством исправления возможных судебных ошибок, что имеет немаловажное значение с точки зрения механизма правозащитной деятельности в уголовном судопроизводстве¹.

Говоря об инстанционности судебной системы, нельзя не отметить два важнейших структурных преобразования, ставшие следствием принятия Федерального конституционного закона от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»:

¹ Макарова З. В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 2. С. 32.

1) были созданы девять кассационных судов общей юрисдикции в пределах территорий соответствующих судебных кассационных округов и кассационный военный суд;

2) образованы пять апелляционных судов общей юрисдикции в пределах территорий соответствующих судебных апелляционных округов и апелляционный военный суд.

Таким образом, одновременно решены несколько задач: во-первых, завершена реформа процессуального законодательства, предусматривающая возможность апелляционного обжалования не вступивших в силу судебных актов применительно ко всем категориям гражданских и уголовных дел; во-вторых, сделан еще один шаг на пути оптимизации нагрузки судей по рассмотрению различных категорий дел; в-третьих, реализованы рекомендации ЕСПЧ, содержащиеся в нескольких его решениях, принятых по жалобам граждан Российской Федерации, относительно нежелательности совмещения различных судебных инстанций по одному делу в пределах юрисдикции одного суда.

3. Применительно к полномочиям судебной власти в уголовном процессе особое значение имеет состав суда, которым определяется «количественная совокупность и качественная характеристика лиц, уполномоченных осуществлять правосудие»¹.

Вышеуказанному тезису не всегда уделяется должное внимание на практике, что влечет за собой отмену состоявшихся судебных решений.

Например, органом предварительного следствия Л. обвинялся в неуважении к суду, выразившимся в оскорблении судьи Б., участвующего в отправлении правосудия. Уголовное дело поступило на рассмотрение в районный суд <адрес> и принято к производству судьей Д., временно исполняющим обязанности председателя данного суда.

В ходе судебного заседания, проведенного 11 марта 2020 года, защитник -

¹ Бурмагин С. В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе / С.В.Бурмагин. – М.: Проспект, 2019. – С.121.

адвокат Р.И.Е. заявил отвод всем судьям районного суда г. Орска, и ходатайствовал о направлении уголовного дела в Оренбургский областной суд для изменения его территориальной подсудности в порядке ст. 35 УПК РФ. При этом защитник указал, что беспристрастное разбирательство этого уголовного дела в районном суде невозможно, поскольку потерпевшим по уголовному делу является судья Б. данного районного суда.

11 марта 2020 года постановлением судьи Ленинского районного суда г.Орска данное ходатайство защитника об отводе председательствующего и всего состава суда и изменении территориальной подсудности уголовного дела было удовлетворено, уголовное дело было направлено в Оренбургский областной суд для решения вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела, в связи с невозможностью его рассмотрения в районном суде. При этом в постановлении судья указал, что рассмотрение уголовного дела судьями районного суда объективно не исключает сомнений в справедливости судебного разбирательства и постановлению судебного решения и может определенным образом связывать судью при принятии решения по данному уголовному делу, что в силу ч. 2 ст. 6 УК РФ исключает их участие в рассмотрении уголовного дела в отношении Л. Таким образом, в соответствии со ст. 65 УПК РФ был удовлетворен отвод всему составу районного суда и удовлетворено ходатайство стороны защиты об изменении территориальной подсудности уголовного дела.

19 марта 2020 года постановлением Оренбургского областного суда в ходатайстве врио. председателя районного суда об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении Л. было отказано. Мотивируя свое решение судья Оренбургского областного суда указала в постановлении, что приведенные в ходатайстве врио. председателя районного суда обстоятельства не могут с очевидностью свидетельствовать о том, что районный суд не в состоянии независимо и беспристрастно рассмотреть уголовное дело в отношении Л.

После возвращения уголовного дела из апелляционной инстанции в суд

первой инстанции данное уголовное дело вновь поступило в производство судьи Д. - временно исполняющего обязанности председателя районного суда. 16 июля 2020 года судья Д. постановил обвинительный приговор в отношении Л.

При последующем рассмотрении данного дела судебная коллегия отметила, что потерпевший Б.осуществляет деятельность в качестве судьи в составе того же районного суда, куда уголовное дело поступило для рассмотрения по существу, сомнения стороны защиты в возможности рассмотрения уголовного дела этим судом беспристрастно, подлежали более тщательной проверке и должны были получить соответствующую оценку с приведением убедительных мотивов принятого решения. Между тем, судом первой инстанции (после возврата уголовного дела из апелляционной инстанции) и судом апелляционной инстанций в полной мере не дана оценка удовлетворенному отводу всему составу районного суда, также не дана оценка степени беспристрастности суда в условиях, когда потерпевшим по уголовному делу является судья этого же суда.

При таких существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, приведших к сомнению в законности состава суда, вынесшего итоговое судебное решение по уголовному делу, а также к лишению подсудимого Л. гарантированных УПК РФ прав в этой части, приговор Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области от 16 июля 2020 года нельзя признать соответствующим ч. 2 ст. 297 УПК РФ¹.

Анализ положений ст. 30 УПК РФ позволяет утверждать, что составы суда дифференцируются в зависимости от категории уголовного дела, звена судебной системы и судебной инстанции:

1) судья единолично рассматривает по существу подавляющее большинство уголовных дел по первой инстанции, реализует контрольные полномочия в досудебном производстве, а также в стадии исполнения

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.2021 № 77-2759/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

приговора; единолично рассматривает дела в апелляционном порядке в отношении судебных решений, выносимых мировыми судьями, а также в отношении решений по уголовным делам небольшой тяжести, рассмотренным районным судом и гарнизонным военным судом, и при пересмотре промежуточных решений указанных судов (ч. 3 и 4 ст. 30 УПК РФ);

2) коллегиальный состав суда включает в себя трех профессиональных судей либо одного профессионального судью и восемь присяжных заседателей в судах субъектов Российской Федерации и шесть присяжных заседателей в районных и городских судах и допускается по незначительному перечню уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях (п. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ). Коллегиальный состав суда предусмотрен для вышестоящих судебных инстанций, реализующих контрольно-ревизионные полномочия.

4. Полномочия суда имеют исключительный характер, поскольку не могут быть делегированы иным участникам уголовного судопроизводства. Указанный тезис неоднократно подчеркивался и судебной практикой.

Так, по приговору П. признан виновным и осужден за управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный П., не оспаривая доказанность вины и квалификацию содеянного, выразил несогласие с состоявшимися судебными решениями в части назначенного наказания, считая его чрезмерно суровым. В обоснование доводов указал, что вопреки предложенному государственным обвинителем в прениях сторон размеру наказания - 8 месяцев лишения свободы, суд первой инстанции назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 2 месяца.

При рассмотрении дела судебная коллегия отметила, что наказание П. назначено в пределах санкции статьи уголовного закона, по которой он осужден, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о его личности, смягчающих наказание обстоятельств: признания вины, наличия на иждивении несовершеннолетнего ребенка, отсутствия

отягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осужденного.

Доводы жалобы П. о том, что суд при назначении ему наказания не учел мнения государственного обвинителя и назначил более строгое наказание, чем было предложено последним, тем самым нарушив требования закона, не состоятельны по следующим основаниям.

Согласно ч. 5 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель наделен правом, в том числе, высказывать суду предложения о назначении подсудимому наказания.

Однако в силу ч. 7 ст. 292 УПК РФ, предлагаемые формулировки не имеют для суда обязательной силы, поскольку согласно п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК РФ разрешение вопросов о признании лица виновным в совершении преступления и назначении ему наказания находятся в исключительной компетенции суда.

Назначенное наказание соответствует требованиям ч. 2 ст. 43 УК РФ, ст. 6, 60 УК РФ, является справедливым и соразмерным содеянному, отвечает целям исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

Выводы о назначении П. основного и дополнительного наказания суд мотивировал в приговоре. При этом все заслуживающие внимания обстоятельства были учтены при решении вопроса о виде и размере наказания, которое является справедливым и соразмерным содеянному¹.

С учетом названной специфики правовой статус суда сформулирован законодателем путем закрепления его полномочий в ст. 29 УПК РФ. Переходя к вопросу о формах реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве, позволим себе охарактеризовать данные полномочия, применив именно функциональный критерий, дающий возможность разделить их на несколько групп:

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.07.2021 № 77-2333/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

- 1) полномочия по разрешению уголовного дела по существу;
- 2) полномочия по контролю за деятельностью органов предварительного расследования;
- 3) полномочия суда по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу (ч. 3 ст. 29 и ст. 125 УПК РФ);
- 4) полномочия по реагированию на допущенные в ходе производства по уголовному делу нарушения прав и свобод граждан.

Так, Ш. признан виновным и осужден по пп. "б" ч. 3 ст. 228.1, пп. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов).

В кассационной жалобе адвокат С.А.С. сочла судебные решения незаконными в связи с допущенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов и, в частности, указала, что при допросе свидетеля, ранее обладавшего статусом подозреваемого, присутствовал адвокат К.В.Н., который затем осуществлял защиту Ш. вплоть до постановления обвинительного приговора. Поскольку интересы Р. и Ш. противоречат друг другу, это делало невозможным участие в уголовном судопроизводстве адвоката К.В.Н. Ш. не был надлежащим образом уведомлен о наличии конфликта интересов и возможности в связи с этим обстоятельством воспользоваться правом о замене защитника в настоящем уголовном деле.

При рассмотрении данного дела кассационная инстанция отметила следующее.

Как следует из материалов дела, свидетель <данные изъяты> представил сторону обвинения, то есть изобличил Ш. в совершении преступления, предусмотренного п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Так, в основу обвинительного приговора по факту сбыта наркотических средств 04 января 2018 года положены показания свидетеля Р., из которых усматривается, что наркотик по его просьбе приобрел <данные изъяты> у лица под аккаунтом <данные изъяты> в приложении <данные изъяты>.

Обстоятельства приобретения наркотического средства данным способом и в указанную дату изложены и в показаниях <данные изъяты>.

Из описания данного преступного деяния, признанного доказанным, следует, что с ноября 2017 года Ш. в приложении <данные изъяты> зарегистрировал аккаунт под вымышленным именем <данные изъяты>. В период времени с начала сентября 2017 года до 04 января 2018 года Ш., продолжая реализовывать совместный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере, в ходе электронной переписки в приложении <данные изъяты> под ником <данные изъяты> подыскал лицо, употребляющее наркотические средства <данные изъяты> действующего в интересах <данные изъяты>. После получения денежных средств от <данные изъяты> Ш. путем электронной переписки с аккаунта <данные изъяты> сообщил <данные изъяты> о месте нахождения закладки. Судом установлено, что Ш., действуя группой лиц по предварительному сговору, с аккаунта <данные изъяты> незаконно сбыл <данные изъяты> при содействии <данные изъяты> наркотическое средство.

Анализ материалов уголовного дела показывает, что 02 февраля 2018 года Р. был допрошен в качестве подозреваемого при участии адвоката К.В.Н., действующего на основании ордера № 294453.

Допрос Ш. в аналогичном процессуальном статусе производился 20 марта 2019 года с участием адвоката А.В.М. Как видно из показаний Ш., он причастность к инкриминируемым преступлениям полностью отрицал.

В дальнейшем защиту Ш. на всей стадии предварительного расследования, в том числе при предъявлении обвинения по факту сбыта наркотического средства, а также в судебном заседании до постановления обвинительного приговора осуществлял адвокат К.В.Н. по соглашению (ордер № 313741 от 04 апреля 2019 года).

Этот же адвокат принимал участие при рассмотрении уголовного дела и в отношении Р., осужденного 10 апреля 2018 года Асбестовским городским судом Свердловской области по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Таким образом, между интересами Ш. и Р., фактически изобличившего осужденного в незаконном сбыте наркотических средств, имелись противоречия, в связи с чем адвокат К.В.Н. не вправе был участвовать в производстве по делу.

Изложенные выше нарушения требований закона являются существенными, повлиявшими на исход дела; эти нарушения исключали вынесение приговора, однако ни судом первой инстанции, ни судом апелляционной инстанции им оценки не дано¹.

§2. Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования

В соответствии с п.55 ст. 5 УПК РФ понятие уголовного преследования рассматривается как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения с целью изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Однако, мнения в отношении самого понятия «уголовного преследования» в науке уголовного процесса достаточно разнообразны.

Так, по мнению одних авторов, «уголовное преследование - это процессуальная деятельность, направленная на доказывание виновности определенного лица, состоящая в формулировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом преступления»². По мнению других исследователей в этом принципиальном вопросе до сих пор отсутствует четкое представление о понятии уголовного преследования, а также сохраняются несомненные заблуждения³.

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2021 № 77-1/2021.- URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

² Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2018. – С.46.

³ Макарова З. В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 2. С. 33.

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, который явно выходит за пределы нашего исследования, рассмотрим более подробно участников, осуществляющих данную функцию.

Основным органом, осуществляющим уголовное преследование является прокурор.

Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен осуществлять процессуальный надзор. Функцию уголовного преследования прокурор выполняет преимущественно в судебном производстве, поддерживая государственное обвинение перед судом. Наряду с прокурором следует выделять государственного обвинителя. С точки зрения закона, прокурор и государственный обвинитель – разные участники уголовного судопроизводства. Под прокурором понимается руководитель органа прокуратуры или его заместитель, а в качестве государственного обвинителя выступает должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу.

Например, К. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконным его задержание в соответствии со ст. 91 УПК РФ 26 января 2021 года, так как он не скрывался от следствия, с 8 декабря 2020 года по 26 января 2021 года находился на лечении в ГБУЗ СГБ № 4 с диагнозом "Новая короновирусная инфекция", о чем сообщал следователю.

Постановлением Самарского районного суда г. Самары от 4 февраля 2021 года в принятии к рассмотрению жалобы заявителя К., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, отказано.

В кассационной жалобе заявитель К. выразил несогласие с судебными решениями. В обоснование доводов жалобы указал, что суды первой и апелляционной инстанции необоснованно сослались на то, что его доводы ранее были предметом судебной проверки при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий. Вместе с тем, 2 марта 2021 года апелляционным постановлением Самарского областного суда постановление Самарского районного суда г. Самары от 28 января 2021 года, на которое ссылаются в своих решениях суды первой и апелляционной инстанций, было отменено. Также указывает, что судебное заседание суда апелляционной инстанции проведено в отсутствие прокурора, участие которого при рассмотрении жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, является обязательным.

При рассмотрении жалобы судебная коллегия отметила следующее.

В соответствии с ч. 2 ст. 389.11 УПК РФ при поступлении дела с апелляционной жалобой или представлением судья назначает дату, время и место судебного заседания, о которых стороны должны быть извещены не позднее 7 суток до дня судебного заседания.

Из судебного материала следует, что постановлением судьи Самарского областного суда от 10 марта 2021 года судебное заседание по апелляционной жалобе К. было назначено на 9 часов 40 минут 24 марта 2021 года, с указанием на необходимость извещения заявителя, адвокатов, при этом указания об извещении прокурора не имеется. Каких-либо данных об извещении прокурора в материалах дела также не содержится.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы К. на постановление Самарского районного суда г. Самары от 28 января 2021 года прокурор не участвовал.

Таким образом, при рассмотрении апелляционной жалобы, поданной заявителем К., судом апелляционной инстанции допущены нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующие порядок проведения

судебного разбирательства, которые являются существенными и повлияли на исход дела¹.

Следующий участник представлен следователем. Это должностное лицо, уполномоченное на осуществление предварительного следствия по уголовному делу.

При производстве по уголовному делу следователь уполномочен:

возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ;

принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;

самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;

давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

обжаловать с согласия руководителя следственного органа решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;

осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Непосредственным руководителем следователя, осуществляющим не только административные, но и процессуальные функции, является руководитель следственного органа. Руководитель следственного органа

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 № 77-2877/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

вправе возбудить уголовное дело, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы.

Органы предварительного расследования, осуществляющие дознание также разнообразны. Сюда относятся непосредственно органы дознания, начальники подразделений дознания и дознаватели. Органы дознания в процессуальных отношениях представлены руководителями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Федеральным законом от 30.12.2015 года введена дополнительная статья 40.2 УПК РФ, определяющая процессуальный статус начальника органа дознания. Содержание его статуса составляют следующие полномочия:

поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном УПК РФ, а также производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке;

продлевать срок проверки сообщения о преступлении;

проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя;

давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий;

рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение;

поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно- розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении;

принимать решение о производстве дознания группой дознавателей и об изменении ее состава;

выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов;

возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления;

утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;

осуществлять иные полномочия, предоставленные УПК РФ.

Примечательно, что начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания.

Отметим, что в практической деятельности встречаются ошибки, когда даже судебные инстанции не правильно разграничивают полномочия начальника следственного органа и начальника органа дознания.

Так, З.П.Ю. обратился в Ленинский районный суд г. Оренбурга в порядке ст. 125 УПК РФ с жалобой на бездействие заместителя начальника 1 отдела по расследованию преступлений на территории центральной и южной части Ленинского района г. Оренбурга СУ МУ МВД России "Оренбургское", выразившееся в проведении ненадлежащей проверки в порядке ст. ст. 144 - 145 УПК РФ по его заявлениям.

14 июля 2020 года Ленинским районным судом г. Оренбурга вынесено постановление, которым жалоба З.П.Ю. поданная в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие начальника отделения ОП N 1 МУ МВД РФ "Оренбургское", выразившееся в проведении ненадлежащей проверки в порядке ст. 144 - 145 УПК РФ по заявлению З.П.Ю. удовлетворена. Признано бездействие начальника отделения ОП N 1 МУ МВД РФ "Оренбургское" незаконным.

Постановлено обязать начальника отделения ОП N 1 МУ МВД РФ "Оренбургское" устранить допущенное нарушение.

В ходе рассмотрения жалобы на данное решение судебная коллегия отметила следующее.

Из судебного материала следует, что заявитель в порядке ст. 125 УПК РФ обратился в суд с жалобой на бездействие заместителя начальника первого отдела по расследованию преступлений (на территории центральной и южной части Ленинского района г. Оренбурга) СУ МУ МВД России "Оренбургское".

Однако Ленинским районным судом г. Оренбурга неверно установлено должностное лицо, бездействие которого обжаловалось, поскольку первый отдел по расследованию преступлений (на территории центральной и южной части Ленинского района г. Оренбурга) СУ МУ МВД России "Оренбургское" не входит в структуру отдела полиции N 1 МУ МВД России "Оренбургское".

Кроме того, в полномочия начальника отдела полиции N 1 МУ МВД России "Оренбургское" не входит осуществление ведомственного контроля за процессуальной деятельностью должностных лиц следственных органов, к которым относятся следователи, заместитель начальника и начальник первого отдела по расследованию преступлений (на территории центральной и южной части Ленинского района г. Оренбурга) СУ МУ МВД России "Оренбургское".

Однако суд, рассмотрев материал, признал незаконным бездействие другого должностного лица начальника отделения ОП N 1 МУ МВД России "Оренбургское".

В соответствии с п. 10 Пленума Верховного Суда от 10 февраля 2009 года N 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ", в силу положений ч. 3 ст. 125 УПК РФ, судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания, заявителя, его защитника, законного представителя, представителя, иных лиц.

Вместе с тем, руководитель первого отдела по расследованию преступлений (на территории центральной и южной части Ленинского района

г. Оренбурга) СУ МУ МВД России "Оренбургское" о месте, дате и времени судебного заседания не извещался и в судебном заседании не участвовал.

Таким образом, отсутствие надлежащего извещения руководителя первого отдела по расследованию преступлений (на территории центральной и южной части Ленинского района г. Оренбурга) СУ МУ МВД России "Оренбургское" о судебном разбирательстве существенно нарушает его права, гарантированные уголовно-процессуальным законом.

Допущенные нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, повлиявшими на исход дела¹.

Начальник подразделения дознания возглавляет соответствующее подразделение органа дознания и непосредственно руководит деятельностью дознавателей, в отношении которых он уполномочен:

поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 УПК РФ, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;

изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;

отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;

вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Основным субъектом, осуществляющим предварительное расследование в форме дознания является дознаватель. Указания прокурора и начальника органа дознания обязательны для дознавателя. При этом дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора - вышестоящему прокурору. Обжалование данных указаний не

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29.04.2021 № 77-1733/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, указанных в законе.

Представляется, что отсутствуют какие – либо объективные причины для исключения из состава участников уголовного процесса тех субъектов, которые тем или иным образом вовлекаются в уголовно – процессуальные отношения, но при этом не упоминаются в соответствующем разделе действующего УПК РФ. Следует отметить, что и само современное законодательство имеет тенденцию постепенного закрепления процессуального статуса тех лиц, упоминания о которых в ранее действовавших редакциях УПК РФ отсутствовали. Это, в частности, относится к включению в ст. 5 действующей редакции УПК РФ законодательных понятий таких субъектов, как близкие лица, близкие родственники, начальник подразделения органа дознания, реабилитированный, родственники, руководитель следственного органа, следователь-криминалист.

Уголовно-процессуальное законодательство, посредством которого регулируется сфера тех общественных отношений, которые в наибольшей степени связаны с возможностью ограничений конституционных прав, свобод и законных интересов отдельных лиц, не должно содержать каких - либо неопределенностей. Указанное обстоятельство влечет за собой необходимость разработки и совершенствования как самого понятийного аппарата, непосредственным образом связанного с определением лиц, вовлекаемых в процесс уголовного судопроизводства, так и с установлением их соответствующего процессуального статуса.

Представляется, что в первую очередь необходимо всех лиц, вовлекаемых в процесс уголовного судопроизводства, законодательным образом признать в качестве участников уголовного судопроизводства с включением данных положений в соответствующий раздел II УПК РФ и указанием в отдельной норме на наличие у таких лиц определенных уголовно-процессуальных прав и соответствующих обязанностей.

Вывод по главе: имеющаяся тенденция к усилению требований к производству расследования и последующего рассмотрения уголовных дел, введение в уголовно – процессуальное законодательство обновленных форм таких производств, влечет за собой возникновение новых оснований и условий для возможного изменения существующего процессуального статуса отдельных участников процесса. В целом ряде ситуаций это приводит к появлению новых участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство и характеризующихся наличием у них совмещенного уголовно - процессуального статуса.

Таким образом, в современной правоприменительной практике все чаще стали возникать вопросы о гарантиях обеспечения и соблюдения прав тех участников, у которых произошло изменение их статуса в ходе производства расследования по делу. При этом следует указать, что изменения в процессуальном статусе отдельных лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства, влекут за собой возникновение у данных лиц целой совокупности прав и обязанностей, присущих различным участникам уголовного процесса. И здесь следует учитывать, что любые нарушения возникших у таких лиц в связи с изменением их процессуального статуса дополнительных прав должны повлечь за собой признание проведенных с подобными нарушениями процессуальных действий недопустимыми доказательствами.

ГЛАВА 3. УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССА, ЗАЩИЩАЮЩИЕ СВОИ ИНТЕРЕСЫ, А ТАКЖЕ ОКАЗЫВАЮЩИЕ СОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСУДИЮ

§1. Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы

В соответствии с ст. 22 УПК РФ потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по уголовным делам частного обвинения - выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном нормами УПК РФ.

В соответствии с ч.1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда. Таким образом, основанием такого признания является наличие достаточных доказательств полагать, что этому лицу преступлением причинен вред (моральный, физический или имущественный).

Статья 42 УПК РФ предусматривает, что лицо признается потерпевшим при причинении ему вреда «преступлением». Если буквально следовать этому указанию, данный субъект процесса мог бы появиться не ранее постановления приговора, поскольку согласно ч. 1 ст. 49 Конституции РФ только суд вправе признать, что преступление совершено. Между тем ч. 2 этой же статьи УПК РФ допускает признание потерпевшим постановлением следователя (лица, производящего дознание), прокурора, т.е. и в стадии расследования. Все это определяет вывод о том, что основание для признания лица потерпевшим - наличие достаточных доказательств полагать, что преступление совершено и им причинен вред данному лицу. Признание потерпевшим не зависит от его возраста, физического или психического состояния.

Например, на основании ст. 76.2 УК РФ А. освобожден от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ. В кассационном представлении заместитель прокурора Чувашской Республики счел данное решение необоснованным.

При рассмотрении данного дела судебная коллегия отметила следующее.

Как следует из оспариваемого постановления, суд, обосновывая необходимость прекращения уголовного дела с назначением А. судебного штрафа, установил, что предъявленное А. обвинение обоснованно, подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами, обвиняемый согласен на прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ, впервые совершил преступление средней тяжести, вину полностью признал, характеризуется по месту жительства удовлетворительно, загладил причиненный потерпевшей Н.С.А. вред путем компенсации ей морального вреда в размере 980000 рублей, сама потерпевшая Н.С.А. в ходе предварительного следствия также просила прекратить в отношении А. уголовное дело, указав, что он полностью возместил ей материальный и моральный вред, претензий к нему не имеет.

Доводы представления о том, что компенсация морального вреда потерпевшему не может свидетельствовать о возмещении причиненного ущерба отношениям в сфере обеспечения общественной безопасности при ведении строительных работ, и сведения о заглаживании вреда нарушенным общественным отношениям в данной сфере в деле отсутствуют, основаны на ошибочном толковании автором представления норм уголовного закона.

Частью второй статьи 216 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, если это повлекло по неосторожности смерть человека.

Из диспозиции данной нормы уголовного закона следует, что состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 216 УК РФ, является материальным, уголовная ответственность за совершение данного преступления наступает

вследствие не любого нарушения обязательных норм и правил в сфере обеспечения безопасности строительных и иных работ, а лишь такого, которое повлекло за собой наступление определенных последствий - в виде смерти человека по неосторожности. Таким образом, общественно-опасные последствия в виде смерти по неосторожности отнесены законом к числу обязательных признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ, при отсутствии которых квалификация оконченного деяния по ч. 2 ст. 216 УК РФ невозможна.

В ч. 2 ст. 216 УК РФ не содержится указаний на какие-либо иные общественно-опасные последствия от преступления, которые, по мнению автора представления, подлежат устранению либо заглаживанию лицом, совершившим данное общественно-опасное деяние.

То обстоятельство, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 216 УК РФ, посягает на два охраняемых законом объекта (общественная безопасность и жизнь и здоровье человека), не препятствует, по смыслу закона, освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ при наличии данных о заглаживании вреда, причиненного лишь одному из них.

При этом в кассационном представлении не приведено данных о том, в чем должны выразиться действия обвиняемого, направленные на возмещение причиненного ущерба отношениям в сфере общественной безопасности.

В связи с этим компенсация обвиняемым А. морального вреда потерпевшей Н.С.А., к которой в силу ч. 8 ст. 42 УК РФ перешли права погибшего в результате преступления Н.В.А., правильно признана судом как заглаживание причиненного преступлением вреда, послужившее основанием для освобождения А. от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Из материалов дела следует, что принятые А. меры по заглаживанию причиненного вреда направлены на восстановление именно тех законных интересов общества и государства, которые были нарушены в результате

совершения конкретного уголовно-наказуемого деяния, в котором он обвинялся, и данные меры достаточны для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного А. как позволяющее отказаться от его дальнейшего уголовного преследования¹.

Показания потерпевшего отличаются от свидетельских по процессуальной природе тем, что они не только источник доказательств, но и средство защиты его интересов. В них может быть выражено и отношение потерпевшего к совершенному преступлению, они могут содержать его объяснения тех или иных фактов, выдвигаемые им версии, аргументы и их обоснование. Интересы потерпевшего полностью совпадают, соответствуют задаче установления истины в случаях, когда потерпевший заинтересован в раскрытии преступления и изобличении его подлинного виновника.

Специфические черты показаний потерпевшего должны учитываться при их исследовании и оценке. Потерпевший обязательно должен быть допрошен, ибо дача показаний является его гарантированным законным правом как участника процесса².

Основные участники частные лица со стороны защиты, выступающие на противоположной от обвинения стороне – это подозреваемый и обвиняемый. Если данные участники являются несовершеннолетними, вместе с ними обязательно участвует их законный представитель.

Подозреваемым является лицо:

- 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК;
- 2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК;
- 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК;

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2021 № 77-2921/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

² Федорова И. А. О классификации участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела // Современность в творчестве талантливой молодежи. - Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2018. С. 217.

4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК.

Подозреваемый является участником уголовного судопроизводства только в стадии предварительного расследования. В права подозреваемого входят своевременный ответ, в чем он подозревается, а также он имеет право на защиту и представление его интересов в суде, закрепленное в ч. 2 ст. 46 УПК об обязательном допросе подозреваемого не позднее 24 часов с момента его фактического задержания.

К числу обязательных прав подозреваемого относится информирование его близких родственников в течение 12 часов с момента его задержания, либо предоставление права ему самому поставить в известность своих близких.

Подозреваемый также имеет право:

Получить копию постановления о возбуждении в отношении его уголовного дела либо копию постановления о его задержании.

Разговаривать на родном языке. Также подозреваемый вправе отказаться в даче показаний против себя, это вытекает из требований ч. 1 ст. 51 Конституции РФ о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

У подозреваемого есть право привлечения своего защитника с момента его задержания, право на частные свидания со своим защитником до первого допроса, однако лицом, производящим предварительное расследование, время свидания подозреваемого с защитником до первого допроса может быть ограничено, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 46 УПК подозреваемый в обязательном порядке должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента фактического его задержания.

Знакомиться со всеми материалами следственных действий, в которых принимал участие он сам, а также делать на них замечания.

Заявлять ходатайства, приносить жалобы на действия прокурора, следователя, дознавателя и судьи.

Защищать себя всеми возможными способами не противоречащими уголовно-процессуальному кодексу.

Обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

- 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- 2) вынесен обвинительный акт;
- 3) составлено обвинительное постановление.

Обвиняемый в ходе судебного разбирательства называется подсудимым, как только выносится обвинительный приговор, обвиняемый именуется осужденным, если выносятся оправдательный, то он именуется – оправданным.

Предоставленные обвиняемому права перечислены в ст. 47 УПК РФ.

Законными представителями несовершеннолетнего обвиняемого являются его родители, опекуны, усыновившие его граждане и попечители, представители заведений которые его опекают, а также органы опеки и попечительства. Законные представители всегда привлекаются к участию в производстве по уголовным делам, по которым представляемое ими несовершеннолетнее лицо проходит в качестве обвиняемого.

Защитник – это лицо, которое обеспечивает в установленном законом порядке защиту в судебном процессе для обвиняемого и подозреваемого, оказывает им консультативные услуги по уголовному делу. Квалифицированная юридическая помощь гарантируется всем без исключения обвиняемым и подозреваемым в соответствии со ст. 48 Конституции РФ.

Участие защитника в состязательном процессе, сопряжено с определенным противостоянием стороне обвинения, с отстаиванием прав и интересов подзащитного перед органами расследования, и в последующем – перед судом. Эта, достаточно активная позиция защитника, поддерживается полномочиями, предоставляемыми защитнику для реализации процессуальной функции. Определяя режим пользования этими полномочиями, законодатель в ст.53 УПК использует термин «вправе», предполагая, что их применение в каждом конкретном случае будет происходить на основе целесообразности и

необходимости. Однако, права защитника на использование предоставленных УПК РФ полномочий вторичны, по отношению к его общей обязанности обеспечить защиту обвиняемого, подозреваемого.

В ходе дознания и предварительного следствия защитником может быть только лицо, которое в установленном порядке получило статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. На стадии судебного разбирательства помимо адвоката к участию в процессе в качестве защитника по решению суда могут быть допущены иные лица из числа близких родственников подсудимого, сослуживцев или знакомых, не имеющих статус адвоката. Те же лица, допущенные постановлением мирового судьи при рассмотрении уголовных дел частного обвинения, вправе выступать самостоятельно и при отсутствии адвоката.

Защитник имеет право участвовать в уголовно-процессуальном деле с момента:

- с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;

- с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

- с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления;

- с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления;

- с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

- с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;

- с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится

проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ.

В случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении. Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. Нарушение данного требования является безусловным основанием для отмены состоявшихся по делу решений.

Так, Ш. признан виновным и осужден по пп. "б" ч. 3 ст. 228.1, пп. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов).

В кассационной жалобе адвокат С.А.С. сочла судебные решения незаконными в связи с допущенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов и, в частности, указала, что при допросе свидетеля, ранее обладавшего статусом подозреваемого, присутствовал адвокат К.В.Н., который затем осуществлял защиту Ш. вплоть до постановления обвинительного приговора. Поскольку интересы Р. и Ш. противоречат друг другу, это делало невозможным участие в уголовном судопроизводстве адвоката К.В.Н. Ш. не был надлежащим образом уведомлен о наличии конфликта интересов и возможности в связи с этим обстоятельством воспользоваться правом о замене защитника в настоящем уголовном деле.

При рассмотрении данного дела кассационная инстанция отметила следующее.

Как следует из материалов дела, свидетель <данные изъяты> представил сторону обвинения, то есть изобличил Ш. в совершении преступления, предусмотренного п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Так, в основу обвинительного приговора по факту сбыта наркотических средств 04 января 2018 года положены показания свидетеля Р., из которых

усматривается, что наркотик по его просьбе приобрел <данные изъяты> у лица под аккаунтом <данные изъяты> в приложении <данные изъяты>.

Обстоятельства приобретения наркотического средства данным способом и в указанную дату изложены и в показаниях <данные изъяты>.

Из описания данного преступного деяния, признанного доказанным, следует, что с ноября 2017 года Ш. в приложении <данные изъяты> зарегистрировал аккаунт под вымышленным именем <данные изъяты>. В период времени с начала сентября 2017 года до 04 января 2018 года Ш., продолжая реализовывать совместный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере, в ходе электронной переписки в приложении <данные изъяты> под ником <данные изъяты> подыскал лицо, употребляющее наркотические средства <данные изъяты> действующего в интересах <данные изъяты>. После получения денежных средств от <данные изъяты> Ш. путем электронной переписки с аккаунта <данные изъяты> сообщил <данные изъяты> о месте нахождения закладки. Судом установлено, что Ш., действуя группой лиц по предварительному сговору, с аккаунта <данные изъяты> незаконно сбыл <данные изъяты> при содействии <данные изъяты> наркотическое средство.

Анализ материалов уголовного дела показывает, что 02 февраля 2018 года Р. был допрошен в качестве подозреваемого при участии адвоката К.В.Н., действующего на основании ордера № 294453.

Допрос Ш. в аналогичном процессуальном статусе производился 20 марта 2019 года с участием адвоката А.В.М. Как видно из показаний Ш., он причастность к инкриминируемым преступлениям полностью отрицал.

В дальнейшем защиту Ш. на всей стадии предварительного расследования, в том числе при предъявлении обвинения по факту сбыта наркотического средства, а также в судебном заседании до постановления обвинительного приговора осуществлял адвокат К.В.Н. по соглашению (ордер № 313741 от 04 апреля 2019 года).

Этот же адвокат принимал участие при рассмотрении уголовного дела и в

отношении Р., осужденного 10 апреля 2018 года Асбестовским городским судом Свердловской области по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Таким образом, между интересами Ш. и Р., фактически изобличившего осужденного в незаконном сбыте наркотических средств, имелись противоречия, в связи с чем адвокат К.В.Н. не вправе был участвовать в производстве по делу.

Изложенные выше нарушения требований закона являются существенными, повлиявшими на исход дела; эти нарушения исключали вынесение приговора, однако ни судом первой инстанции, ни судом апелляционной инстанции им оценки не дано¹.

УПК РФ в статье 51 предусматривает случаи обязательного участия защитника. Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

- 1) подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК;
- 2) подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;
- 3) подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- 3.1) судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 247 УПК;
- 4) подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- 5) лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;
- 6) уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2021 № 77-1/2021.- URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

7) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК;

8) подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме в порядке, установленном главой 32.1 УПК.

Предоставляемые защитнику права закреплены в ст. 53 УПК РФ.

При производстве следственных действий защитник в присутствии следователя или дознавателя вправе давать своему подзащитному краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь или дознаватель может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.

Порядок свидания защитника с обвиняемыми и подозреваемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, регламентируется Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹, где, в частности, говорится, что свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику правоохранительных органов видеть их, но не слышать. Количество и продолжительность таких свиданий не могут быть ограничены. Из требований закона о создании условий конфиденциальности переговоров обвиняемого со своим защитником вытекает запрет проводить оперативно-розыскные мероприятия технического и иного характера в целях получения информации о содержании таких контактов.

В случаях участия защитника в иных следственных действиях он вправе реализовывать свои права, предоставляемые законодательством (заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы, делать замечания на протоколы

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Российская газета. 1995. № 139. 20 июля.

следственных действий, задавать вопросы и т.д.). Если по каким-либо причинам защитник не имеет возможности принять участие в таком следственном действии, он обращается с ходатайством к следователю о переносе срока проведения данного действия либо, при наличии согласия обвиняемого (подозреваемого), уведомляет следователя о возможности осуществления следственных действий без участия защитника.

§2. Участники процесса, оказывающие содействие правосудию

Выделение этой группы проводится по остаточному признаку. Те участники, которые не включены в первые три группы участников, задействованных в выполнении процессуальных функций, относятся законодателем в группу иных участников. Сюда относятся свидетель, эксперт, специалист, переводчик и понятой.

Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Характеризуя свидетеля в системе участников уголовного судопроизводства, законодатель посвящает этому участнику отдельную статью 56 УПК РФ, где определяет основания приобретения процессуального статуса, права свидетеля и установленные ему запреты.

Учитывая, что сведения, которыми располагает свидетель, как правило, не содержат информацию о нем самом, о его роли в исследуемом событии, а помогают установить обстоятельства, очевидцем которых он был, либо о которых узнал от других лиц, законодатель рассматривает дачу свидетелем показаний как его юридическую обязанность, за неисполнение которой наступает уголовная ответственность.

Вместе с тем, в ст.51 Конституции РФ закреплено положение, освобождающее лицо от обязанности свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

Определяя основания приобретения статуса свидетеля, закон называет лиц, не способных выступать свидетелями. Так, не подлежат допросу в качестве свидетелей, и следовательно не могут быть свидетелями:

судья, присяжный заседатель - об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;

адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;

адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи;

священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;

член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий;

должностное лицо налогового органа - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях.

С 1 сентября 2016 года указанный перечень дополнен еще одним лицом, которое не может быть допрошено в качестве свидетеля. Это арбитр (третейский судья) - об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства).

Установленный законодательный запрет нельзя понимать буквально. В отдельных случаях некоторые из названных лиц, например адвокаты, могут быть допрошены в качестве свидетеля, если об этом ходатайствует

обвиняемый. В тоже время возможны ситуации, когда иные лица, не указанные в вышеприведенном перечне, также будут являться ненадлежащими свидетелями, а их показания будут признаны недопустимыми доказательствами.

Например, Б.В. признан виновным в двух эпизодах преступлений - покушениях на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

В кассационной жалобе адвокат А.В.Ю., в частности, счел недопустимыми показания сотрудников полиции об имеющейся причастности Б.И. к незаконному сбыту наркотических средств.

При рассмотрении данного дела кассационная инстанция пришла к выводу о необходимости исключения из приговора ссылки на показания свидетеля А. (сотрудника полиции), Б. и В. (понятых) в той части, в которой они сообщили об обстоятельствах совершения преступления, ставших им известными со слов Б.И., как на доказательство виновности осужденного Б.И.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что показания свидетелей А., Б. и В. относительно сведений, которые им стали из пояснений Б.И. в отсутствие его защитника, не могут быть использованы в качестве доказательства виновности осужденного и подлежат исключению из числа доказательств по делу¹.

Следующие участники – эксперт и специалист, в содержательном значении, очень похожи. И эксперт, и специалист являются лицами, обладающими специальными знаниями. Принципиальное различие между ними в том, что один проводит исследование, прежде чем ответить на вопросы органа расследования или суда, - это эксперт. А другой, специалист, может ответить на вопросы без проведения исследования, на основе имеющихся у него знаний.

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2021 N 77-3040/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

Часть 1 ст.58 УПК РФ характеризует специалиста с двух сторон. Специалист – 1) лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также 2) для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Статья 59 УПК РФ закрепляет еще одного, производного от специалиста участника – это переводчик. Обладание им знаний в области иностранных языков, позволяет отнести его к специалистам. Но его участие в обеспечении права пользоваться родным языком, раскрывает его особый статус. Именно поэтому законодатель рассматривает его отдельно от специалиста.

Последний участник этой группы – понятой. Понятой - не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

Понятыми не могут быть:

несовершеннолетние;

участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники;

работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования.

Применительно к участию каких – то иных лиц в производстве следственных действий в качестве понятых прямые запреты в законодательстве отсутствуют.

Так, В. и Б.А. признаны виновными в незаконном сбыте наркотических средств, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

В кассационной жалобе адвокат М.С.Е., в частности, указал, что суд апелляционной инстанции необоснованно отверг доводы стороны защиты о

недопустимости протокола личного досмотра, при котором в качестве понятого участвовал К., являющийся отцом участкового уполномоченного полиции К.Т., поскольку участковый уполномоченный полиции являлся свидетелем по инкриминированному Б.А. сбыту наркотического средства.

По мнению кассационной инстанции суд обоснованно не усмотрел оснований для признания недопустимым доказательствам протокола личного досмотра от 22 февраля 2017 года по мотиву участия в нем в качестве понятого К. - отца участкового уполномоченного полиции К.Т. Установлено, что указанный сотрудник полиции 15 ноября 2016 года, то есть более чем за три месяца до досмотра составил в отношении Б.А. административный протокол по ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ в связи с ее задержанием в состоянии наркотического опьянения, и для дальнейшего рассмотрения передал материалы мировому судье, то есть выступал участником производства по делу об административном правонарушении, при этом в каких-либо мероприятиях и следственных действиях в рамках производства по делу, возбужденному 02 марта 2017 года, участковый уполномоченный полиции К.Т. не участвовал.

Ссылки защитника на то, что суд второй инстанции оставил без внимания то обстоятельство, что понятой отнесен гл. 8 УПК РФ к числу иных участников уголовного судопроизводства, а К.Т. допрошен в качестве свидетеля по одному из инкриминируемых Б.А. преступлению, не свидетельствуют о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона.

Допустимость участия отца сотрудника полиции в качестве понятого в том смысле как это следует из требований ст. 60 УПК РФ была предметом проверки, тем самым положения гл. 8 УПК РФ без внимания не остались. Как видно из уголовного дела, участковый уполномоченный полиции К.Т. был допрошен исключительно по обстоятельствам оформления им материала по делу об административном правонарушении в отношении Б.А., а не об обстоятельствах совершения преступлений, инкриминируемых осужденным.

При таких данных доводы стороны защиты о том, что, участвуя в качестве понятого К. мог помочь своему сыну, могущему в силу каких-либо обстоятельств быть осведомленным об уголовном деле, безосновательны¹.

Понятой вправе:

участвовать в следственном действии и делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол;

знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал;

приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя и прокурора, ограничивающие его права.

Нельзя не сказать и о таких лицах вовлекаемых в уголовное судопроизводство, как статисты, привлекаемые для участия в отдельных следственных действиях.

Так, приговором суда А. признан виновным и осужден за совершение убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку.

В кассационной жалобе адвокат К.Н.В. с состоявшимися решениями не согласилась; считает протокол опознания свидетелем Б. осужденного недопустимым доказательством, поскольку опознание проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, статисты были значительно моложе А. и находились без очков, А. и защитник находились в другом кабинете и не видели процедуру следственного действия, что в свою очередь лишило их возможности заявлять ходатайство и совершать иные предусмотренные законом действия в рамках реализации прав на защиту.

При рассмотрении данного дела судебная коллегия отметила следующее.

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 № 77-2132/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

В ходе предварительного следствия Б. опознала А. по чертам лица, указав, что именно он 9 января 2020 года стрелял в мужчину.

Доводы жалобы о недопустимости протокола опознания проверялись судом апелляционной инстанции и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку свидетель Б. опознавала А. в условиях, включающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, защитник в целях обеспечения безопасности свидетеля, в соответствии со ст. 8 ч. 193 УПК РФ, находился в месте нахождения опознаваемого, а понятые в месте нахождения опознающего. Вопреки доводам жалобы данных об отсутствии внешней схожести осужденного и статистов не имеется, а заявленные доводы об этом носят характер субъективных предположений. Кроме того, согласно требованиям ч. 4 ст. 193 УПК РФ, лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. При этом закон не требует абсолютного сходства во внешности опознаваемого и статистов. По результатам проведенного опознания протокол подписан как им самим, так и его защитником, от участников процесса заявлений и возражений, в том числе по порядку проведения следственного действия, связанных с наличием между осужденным и статистами отличий, способных ориентировать свидетеля, не заявлено¹.

Таким образом, представляется, что отсутствуют какие – либо объективные причины для исключения из состава участников уголовного процесса тех субъектов, которые тем или иным образом вовлекаются в уголовно – процессуальные отношения, но при этом не упоминаются в соответствующем разделе действующего УПК РФ. Следует отметить, что и само современное законодательство имеет тенденцию постепенного закрепления процессуального статуса тех лиц, упоминания о которых в ранее действовавших редакциях УПК РФ отсутствовали. Это, в частности, относится к включению в ст. 5 действующей редакции УПК РФ законодательных

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2021 № 77-829/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

понятий таких субъектов, как близкие лица, близкие родственники, начальник подразделения органа дознания, реабилитированный, родственники, руководитель следственного органа, следователь-криминалист.

Уголовно-процессуальное законодательство, посредством которого регулируется сфера тех общественных отношений, которые в наибольшей степени связаны с возможностью ограничений конституционных прав, свобод и законных интересов отдельных лиц, не должно содержать каких - либо неопределенностей. Указанное обстоятельство влечет за собой необходимость разработки и совершенствования как самого понятийного аппарата, непосредственным образом связанного с определением лиц, вовлекаемых в процесс уголовного судопроизводства, так и с установлением их соответствующего процессуального статуса.

Представляется, что в первую очередь необходимо всех лиц, вовлекаемых в процесс уголовного судопроизводства, законодательным образом признать в качестве участников уголовного судопроизводства с включением данных положений в соответствующий раздел II УПК РФ и указанием в отдельной норме на наличие у таких лиц определенных уголовно-процессуальных прав и соответствующих обязанностей.

Вывод по главе: имеющаяся тенденция к усилению требований к производству расследования и последующего рассмотрения уголовных дел, введение в уголовно – процессуальное законодательство обновленных форм таких производств, влечет за собой возникновение новых оснований и условий для возможного изменения существующего процессуального статуса отдельных участников процесса. В целом ряде ситуаций это приводит к появлению новых участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство и характеризующихся наличием у них совмещенного уголовно - процессуального статуса. Таким образом, в современной правоприменительной практике все чаще стали возникать вопросы о гарантиях обеспечения и соблюдения прав тех участников, у которых

произошло изменение их статуса в ходе производства расследования по делу. При этом следует указать, что изменения в процессуальном статусе отдельных лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства, влекут за собой возникновение у данных лиц целой совокупности прав и обязанностей, присущих различным участникам уголовного процесса. И здесь следует учитывать, что любые нарушения возникших у таких лиц в связи с изменением их процессуального статуса дополнительных прав должны повлечь за собой признание проведенных с подобными нарушениями процессуальных действий недопустимыми доказательствами.

Представляется, что отсутствуют какие – либо объективные причины для исключения из состава участников уголовного процесса тех субъектов, которые тем или иным образом вовлекаются в уголовно – процессуальные отношения, но при этом не упоминаются в соответствующем разделе действующего УПК РФ. Следует отметить, что и само современное законодательство имеет тенденцию постепенного закрепления процессуального статуса тех лиц, упоминания о которых в ранее действовавших редакциях УПК РФ отсутствовали. Это, в частности, относится к включению в ст. 5 действующей редакции УПК РФ законодательных понятий таких субъектов, как близкие лица, близкие родственники, начальник подразделения органа дознания, реабилитированный, родственники, руководитель следственного органа, следователь-криминалист.

Уголовно-процессуальное законодательство, посредством которого регулируется сфера тех общественных отношений, которые в наибольшей степени связаны с возможностью ограничений конституционных прав, свобод и законных интересов отдельных лиц, не должно содержать каких - либо неопределенностей. Указанное обстоятельство влечет за собой необходимость разработки и совершенствования как самого понятийного аппарата, непосредственным образом связанного с определением лиц, вовлекаемых в процесс уголовного судопроизводства, так и с установлением их соответствующего процессуального статуса.

Представляется, что в первую очередь необходимо всех лиц, вовлекаемых в процесс уголовного судопроизводства, законодательным образом признать в качестве участников уголовного судопроизводства с включением данных положений в соответствующий раздел II УПК РФ и указанием в отдельной норме на наличие у таких лиц определенных уголовно-процессуальных прав и соответствующих обязанностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая изложенное в настоящей работе, можно сделать следующие основные выводы:

Такие юридические понятия как «субъект» и «участник» уголовно – процессуальных отношений не следует рассматривать в качестве тождественных, хотя в имеющихся научных исследованиях и учебной литературе имеющимся между данными терминами различиям не уделяет особого внимания. Между тем, данные понятия соотносятся друг с другом как родовой и видовой термины. Так, любой из участников, вступающий в уголовно-процессуальные отношения, автоматически становится субъектом данных правоотношений, однако далеко не каждый из субъектов может характеризоваться в качестве их участника. На обладание статусом участника могут претендовать только те их субъектов, которые характеризуются наличием у них определенного набора юридически значимых признаков.

Обобщив проанализированные в настоящей работе признаки, которыми должен обладать любой из участников уголовного процесса, считаем возможным дать следующее теоретическое определение данного уголовно - процессуального термина. Под участником уголовного судопроизводства следует понимать физическое или юридическое лицо, которое в установленном законом порядке наделено определенной совокупностью процессуальных прав и обязанностей и, при этом, обладает реальной возможностью их реализации и исполнения в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Представленная в действующем УПК РФ законодательная классификация участников уголовного судопроизводства основывается на реализации ими отдельных видов уголовно-процессуальных функций. Однако современная правоприменительная практика показывает, что у подобной классификации имеется целый ряд определенных и довольно существенных недостатков. Так, в теории уголовно - процессуальных функций, наряду с тремя основными,

которые и положены в основу законодательной классификации, выделяется и целый ряд других функций. Причем, данные различные функции в некоторых случаях могут реализовываться одними и теми же субъектами. В этой связи разделение отдельных участников уголовно – процессуальных отношений на сторону обвинения или сторону защиты не позволяет всесторонним и объективным образом раскрыть все многообразие возникающих в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел правоотношений, и не учитывает того обстоятельства, что в рамках этих процессуальных отношений отдельными конкретными субъектами могут осуществляться функции, противоположные законодательно закреплённому за ними процессуальному статусу.

Имеющаяся тенденция к усилению требований к производству расследования и последующего рассмотрения уголовных дел, введение в уголовно – процессуальное законодательство обновленных форм таких производств, влечет за собой возникновение новых оснований и условий для возможного изменения существующего процессуального статуса отдельных участников процесса. В целом ряде ситуаций это приводит к появлению новых участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство и характеризующихся наличием у них совмещенного уголовно - процессуального статуса. Таким образом, в современной правоприменительной практике все чаще стали возникать вопросы о гарантиях обеспечения и соблюдения прав тех участников, у которых произошло изменение их статуса в ходе производства расследования по делу. При этом следует указать, что изменения в процессуальном статусе отдельных лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства, влекут за собой возникновение у данных лиц целой совокупности прав и обязанностей, присущих различным участникам уголовного процесса. И здесь следует учитывать, что любые нарушения возникших у таких лиц в связи с изменением их процессуального статуса дополнительных прав должны повлечь за собой признание проведенных с подобными нарушениями

процессуальных действий недопустимыми доказательствами.

Считаем целесообразным изменение существующей структуры раздел II действующего УПК РФ и включение в нее четырех глав со следующими наименованиями: глава 5 - «Суд», глава 6 - «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования», глава 7 - «Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы», глава 8 - «Участник и процесса, оказывающие содействие правосудию».

Законодательное закрепление данной классификации участников уголовного судопроизводства позволило бы свести на нет возникающие процессуальные коллизии, связанные с отнесением лиц, осуществляющих предварительное расследование, к стороне обвинения, а также исключить имеющиеся сомнения в процессуальном статусе лиц, вовлекаемых в процесс уголовного судопроизводства в целях оказания содействия отправлению правосудия.

Представляется, что отсутствуют какие – либо объективные причины для исключения из состава участников уголовного процесса тех субъектов, которые тем или иным образом вовлекаются в уголовно – процессуальные отношения, но при этом не упоминаются в соответствующем разделе действующего УПК РФ. Следует отметить, что и само современное законодательство имеет тенденцию постепенного закрепления процессуального статуса тех лиц, упоминания о которых в ранее действовавших редакциях УПК РФ отсутствовали. Это, в частности, относится к включению в ст. 5 действующей редакции УПК РФ законодательных понятий таких субъектов, как близкие лица, близкие родственники, начальник подразделения органа дознания, реабилитированный, родственники, руководитель следственного органа, следователь-криминалист.

Уголовно-процессуальное законодательство, посредством которого регулируется сфера тех общественных отношений, которые в наибольшей степени связаны с возможностью ограничений конституционных прав, свобод

и законных интересов отдельных лиц, не должно содержать каких - либо неопределенностей. Указанное обстоятельство влечет за собой необходимость разработки и совершенствования как самого понятийного аппарата, непосредственным образом связанного с определением лиц, вовлекаемых в процесс уголовного судопроизводства, так и с установлением их соответствующего процессуального статуса.

Представляется, что в первую очередь необходимо всех лиц, вовлекаемых в процесс уголовного судопроизводства, законодательным образом признать в качестве участников уголовного судопроизводства с включением данных положений в соответствующий раздел II УПК РФ и указанием в отдельной норме на наличие у таких лиц определенных уголовно-процессуальных прав и соответствующих обязанностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. № 144.

2. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 1997. № 3. 06 января.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. 1996. 6 - 8 июня.

4. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. 2001. 19 декабря.

5. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 1995. № 229. 25 ноября.

6. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Российская газета. № 28. 10 февраля.

7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2002. № 100.

8. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Российская газета. 1995. № 139. 20 июля.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

9. Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2018. - 560 с.

10. Бастрыкин А.И. Уголовный процесс: учебник / А. И. Бастрыкин – М.:

Юрайт, 2018. – 545с.

11. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие / Б. Т. Безлепкин. – Москва: Проспект, 2019. – 326с.

12. Бурмагин С. В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе / С.В.Бурмагин. – М.: Проспект, 2019. - 304 с.

13. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред.В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П.Полякова - М.: Юрайт, 2019.- 594 с.

14. Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. - М.: Норма, 2018.- 76 с.

15. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. – 7-е изд. перераб и доп. – М.: Проспект, 2019. – 654 с.

16. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 1008 с.

17. Рыжаков А. П. Уголовный процесс: учебник. 5-е изд., испр. и доп. / А.П.Рыжаков. - М.: Норма, 2019. 704 с.

18. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / В. П. Божьев [и др.] - 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 490 с.

III. Статьи, научные публикации

19. Алонцева Е.Ю. Участники уголовного судопроизводства: понятие и классификация по УПК Российской Федерации и УПК Кыргызской Республики (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 5. С. 23 - 26.

20. Арестова Е.Н., Борбат А.В. Процессуальная функция начальника подразделения дознания // Российский следователь. 2020. № 12. С. 14 - 18.

21. Ватутина О.Ю. Процессуальный статус специалиста и его правовая регламентация в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский судья. 2020. № 11. С. 22 - 26.

22. Давлетов А.А., Асанов Р.Ш. Ходатайства и иные обращения участников досудебного производства к следователю // Российский следователь. 2021. № 5. С. 8 - 12.
23. Латыпов В. С., Исмагилов Р. А. Размышления о законодательной классификации участников уголовного судопроизводства // Lex russica. 2021. Т. 74. № 5. С. 103-111.
24. Макарова З. В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 2. С. 30 -33.
25. Михайлов В. А. Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2016. Вып. III (VII). С. 44 - 64.
26. Павлова Е.В. Субъект производства судебной экспертизы как критерий оценки ее выводов // Законность. 2021. № 2. С. 54 - 58.
27. Печегин Д. А. Состязательное начало уголовного судопроизводства // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1. С. 171-176.
28. Поддубняк А.А. Свидетель как участник уголовного процесса РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 1. № 2 (67). С. 106-110.
29. Сабельфельд Т.Ю. Процессуальные полномочия прокурора по осуществлению надзора за деятельностью органов дознания // Российский следователь. 2021. № 2. С. 33 - 36.
30. Сумин А.А., Химичева О.В. О достаточности процессуальных прав потерпевшего в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2021. № 2. С. 41 - 46.
31. Федорова И. А. О классификации участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела // Современность в творчестве талантливой молодежи. - Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2018. С. 216 - 218.
32. Хвенько Т.И. Порядок приглашения и назначения адвоката в качестве защитника в ходе предварительного расследования // Адвокатская

практика. 2021. № 3. С. 50 - 54.

33. Чарыков А.В., Вдовцев П.В. Об участниках следственных действий // Российский следователь. 2020. № 11. С. 24 - 27.

34. Черкасова Ю.А. К вопросу о реализации процессуальных прав и обязанностей лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, как участника уголовного судопроизводства с неопределенным уголовно-процессуальным статусом // Российский следователь. 2021. № 5. С. 35 - 37.

35. Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 1 (14). С. 110 - 118.

IV. Материалы судебной практики

36. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Узбекистан Султонмуродова Улугбека Султонмуродовича на нарушение его конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 1874-О. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

37. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2021 № 77-391/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

38. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 № 77-2132/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

39. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2021 № 77-1/2021.- URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

40. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.2021 № 77-2759/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

41. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2021 № 77-829/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

42. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 № 77-2877/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

43. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29.04.2021 № 77-1733/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

44. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2021 N 77-3040/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).

45. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.07.2021 № 77-2333/2021. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.07.2021).